

2. *Гиршон, А.Е.* Танцевально-двигательная терапия в контексте тренингов личностного роста: [Электронный ресурс] / А.Е. Гиршон // Центр интегрального танца. Жить танцуя. – URL: <http://www.girshon.ru>.
3. *Козлов, В.В.* Интегративная танцевально-двигательная терапия / В.В. Козлов, А.Е. Гиршон, Н.И. Веремеенко. – 2-е изд. – СПб: Речь, 2006.
4. *Старк, А.* Танцевально-двигательная терапия / А. Старк, К. Хендрикс / Пер. с англ. – Ярославль, 1994.
5. Этический кодекс танцевально-двигательных терапевтов Ассоциации танцевально-двигательной терапии: [Электронный ресурс] // Отделение Танцевально-двигательной психотерапии Института Практической Психологии и Психоанализа. – URL: <http://tdt-edu.ru/eticheskij-kodeks-tancevalno-dvigatelnyx-terapevtov-associacii-tancevalno-dvigatelnoj-terapii/>.

КОГНИТИВНЫЕ СТИЛИ В СТРУКТУРЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ В ПЕРИОД РАННЕЙ ЮНОСТИ

Дудникова Т.А.

Научный руководитель: Волкова Е.В., д.психол.н., доцент
Москва, Государственный академический университет гуманитарных наук

Когнитивные стили — это индивидуально-своеобразные способы переработки информации о своем окружении в виде индивидуальных различий в восприятии, анализе, структурировании, категоризации, оценивании происходящего. Кроме того, когнитивные стили трактовались как предпочтения относительно определенных способов интеллектуального поведения, которые в наибольшей мере соответствуют познавательным склонностям и возможностям данного субъекта [1]. В свою очередь, эти индивидуальные расхождения образуют некоторые типичные формы когнитивного реагирования, относительно которых группы людей являются похожими и отличаются друг от друга. Таким образом, понятие когнитивного стиля используется с тем, чтобы обозначить, с одной стороны, индивидуальные различия в процессах переработки информации и, с другой, типы людей в зависимости от особенностей организации их когнитивной сферы.

Анализ литературных источников показывает, что когнитивный стиль как психологическое образование высшего порядка включает в себя не только способы приема и переработки сенсорной информации, поступающей из предметного мира, но и информацию, отражающую межличностный мир общения, мир самоощущения и внутренний мир личности — смысловые, мотивационные и многие другие глубинные особенности человека [2].

В исследовании приняли участие 633 студента вторых курсов московских университетов (ГАУГН, МИП, МГППУ), Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, Пермского государственного

гуманитарно-педагогического университета, обучающихся на следующих факультетах: географии, современных иностранных языков и литературы, филологический, фундаментальной и прикладной лингвистики, психологии, организации работы с молодежью и социальной работы, юридический, искусства и гуманитарной науки, дизайна, журналистики, педагогический, туристический, землеустройства и кадастра, психолого-педагогический, исторический, клинической психологии. Минимальный возраст респондентов – 17 лет. Максимальный – 30 лет. Средний возраст выборки – $19,65 \pm 1,80$.

Методический комплекс представлен двумя блоками:

1 блок. Когнитивные стили:

1) полная CPQ-S [2] и сокращенная КСИЧ версии опросника когнитивных стилей – полезависимость (ПЗ), полenezависимость (ПНЗ), узкий диапазон эквивалентности (УДЭ), широкий диапазон эквивалентности (ШДЭ), гибкость познавательного контроля (ГИБ), ригидность познавательного контроля (РИГ), импульсивность (ИМП), рефлексивность (РЕФ), конкретная концептуализация (КОНКОН), абстрактная концептуализация (АБСКОН), толерантность к нереалистическому опыту (ТОЛ), нетолерантность к нереалистическому опыту (НЕТОЛ);

2) методика «Сравнение похожих рисунков» Дж. Кагана [3] – импульсивность (ИМП), рефлексивность (РЕФЛ);

3) методика «Включенные фигуры» Г. Уиткина [6] – полезависимость (ПЗ), полenezависимость (ПНЗ);

4) методика «Свободная сортировка слов» в модификации В. Колги (1976).

2 блок. Особенности индивидуальности:

1) опросник формально-динамических свойств индивидуальности В.М. Русалова (показателей темперамента в психомоторной, интеллектуальной и коммуникативной сферах).

2) опросник фундаментальных свойств личности (экстраверсия/интроверсия, нейротизм, психотизм) Айзенка, русская модифицированная и адаптированная версия (ЛЮА-к, авторы – Слободская, Князев, Сафронова, 2006);

3) опросник черт характера Русалова и Маноловой (2003) – гипертимность, застревание, эмотивность, педантичность, тревожность, циклотимность, демонстративность, возбудимость, дистимность, экзальтированность.

4) модифицированные версии опросников мотивации достижения [5] и выбора профессии – доступность профессии и ее ценность.

5) тест интеллекта «Логические операции» [4].

Теоретически можно предположить существование 3 комплексов, обуславливающих особенности поведения и деятельности в период ранней взрослости, а именно: когнитивных, когнитивно-личностных и личностных. Факторный анализ выделил 8 факторов, описывающих 64,34 % дисперсии.

Содержательный анализ данных факторов показывает, что среди них три «чисто» личностных комплекса («Экстравертивно-коммуникативный», «Нейротический», «Психотический»), два «чисто» когнитивно-стилевых комплекса (продуктивный и непродуктивный), два когнитивно-личностных комплекса (психомоторный и психотический факторы) и один интеллектуальный комплекс (Логико-интеллектуальный). Как мы видим, некоторые признаки вошли в несколько факторов (полезависимость, узкий диапазон эквивалентности, широкий диапазон эквивалентности, рефлексивность, индекс интеллектуальной активности, психотизм, эмотивность, тревожность, дистимность, мотивация достижений), что требует более строго выделения факторов. Для решения данного вопроса мы обратились к графику собственных значений функции, согласно которому целесообразно обратиться к анализу трех значимых факторов.

В первый фактор, описывающий 14,59 % дисперсии, вошли показатели когнитивных стилей *нетолерантности* (0,591), *ригидности* (0,535), *конкретной концептуализации* (0,498), *широкого диапазона эквивалентности* (0,473), *полезависимости* (0,470); фундаментальных свойств личности – *нейротизм* (0,743); черт характера – *циклотимность* (0,679), *экзальтированность* (0,644), *тревожность* (0,640), *застревание* (0,569), *эмотивность* (0,553) и *дистимность* (0,450). Данный фактор, в след за В.М. Русаловым и Е.В. Волковой [2], может быть назван нейротическим когнитивно-личностным комплексом.

Во второй фактор, описывающий 13,24 % дисперсии, вошли только показатели когнитивных стилей (*абстрактная концептуализация* (0,806), *гибкость* (0,726), *толерантность* (0,699), *полезависимость* (0,650), *рефлексивность* (0,570), *узкий диапазон эквивалентности* (0,501), *конкретная концептуализация* (0,422)), *мотивации достижений* (0,587) и *интеллектуальная активность* (0,553). Поэтому данный фактор был назван когнитивно-интеллектуальным комплексом.

В третий фактор, описывающий 13,22 % дисперсии, вошли показатели *экстраверсии* (0,880), *коммуникативной активности* (0,849), и таких черт характера как *гипертимность* (0,799), *демонстративность* (0,685) и *дистимность* (-0,686). Данный фактор был назван коммуникативным комплексом.

Таким образом, когнитивные стили могут функционировать как самостоятельные психологические образования, так и совместно с другими структурами индивидуальности. Тем не менее, выявленные связи между когнитивными стилями и индивидуально-психологическими особенностями – темпераментом, фундаментальными свойствами личности, характером, мотивацией и интеллектом могут служить дополнительным подтверждением теоретической гипотезы о значимости данных свойств индивидуальности в структуре индивидуальных ментальных ресурсов человека.

Библиографический список

1. *Дружинин, В.Н., Ушаков, Д.В.* Когнитивная психология: учебник для вузов / В.Н. Дружинин, Д.В. Ушаков / Под ред. В.Н. Дружинина. – М.: ПЕР СЭ, 2002.
2. *Русалов, В.М.* Личностно-когнитивные стили и их связь с темпераментом и характером человека в период ранней юности / В.М. Русалов, Е.В. Волкова // Психологический журнал. – 2015. – Т. 36. – № 5. – С. 32–42.
3. *Kagan, J.* Reflection-impulsivity: The generality and dynamics of conceptual tempo / J. Kagan // Journal of Abnorm. Psychology, 1966. V. 71. – P. 17-24.
4. *Rusalov, V.M.* Cognitive styles and Personality / V.M. Rusalov, E V. Volkova // Personality and Individual Differences. – 2016. – V. 99. – P. 266-271.
5. *Spence, J.T.* Achievement-related motives and behaviors / J.T. Spence, R.L. Helmreich // Achievement and achievement motives: Psychological and sociological approaches. – San Francisco: «Freeman», 1983. – pp. 7-74.
6. *Witkin, H.* Psychological differentiation and forms of pathology / H. Witkin // Journal of Abnormal Psychology, 1965. – V. 70. – P. 317-336.

ОСОБЕННОСТИ САМОРЕГУЛЯЦИИ СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

Калинина К.В.

Научные руководители: Андреева М.В., к.психол.н., доцент;

Лобаскова М.М., к.психол.н., доцент

Ижевск, Удмуртский государственный университет

На современном этапе актуализируется проблема повышения эффективности подготовки специалистов в системе высшего образования. Двухуровневая система предъявляет новые требования к организации учебного процесса в высшей школе, в связи с этим особое место занимает проблема адаптации первокурсников к изменениям образовательной среды. Целью нашего исследования стало изучение особенностей саморегуляции студентов как одного из компонентов адаптационного процесса первокурсников к вузу.

Исследование проводилось на базе Удмуртского государственного университета. Выборка составила 163 студента 1 курса различных факультетов: Институт математики, информационных технологий и физики (ИМИТиФ) – 25 человек, Институт физической культуры и спорта (ИФКиС) – 33 человека, Институт педагогики, психологии и социальных технологий (ИППСТ) – 19 человек, Институт языка и литературы (ИЯЛ) – 37 человек, Институт искусств и дизайна (ИИиД) – 19 человек, Институт нефти и газа (ИНиГ) – 30 человек.

Для выявления особенностей саморегуляции использовался опросник «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой [3]. Для выявления